Процесс главных немецких военных преступников

Утреннее заседание 20 февраля

НЮРНБЕРГ, 20 февраля. (ТАСС). На утреннем заседании выступил представитель советского обвинения тов. Шейнин.

Обвинитель указывает, что его задача заключается в представлении суду доказательств преступных грабительских планов гитлеровской агрессии и чудовищного ограбления оккупантами народов Чехословакии, Польши, Югославии, Греции и СССР. Подлинные документы заговорщиков и их собственные высказывания и выступления, которые представляются обвинением, в своей совокупности показывают, что расхищение и разграбление частной, общественной и государственной собственности на оккупированных территориях было заранее обдумано, запланировано и что, таким образом, наряду с предварительной разработкой чисто военных и стратегических планов нападения, гитлеровцы также заранее, с хладнокровием и расчетливостью профессиональных грабителей и убийц, разработали и подготовили план организованного грабежа и мародерства, скрупулезно и точно подсчитали свои будущие „барыши", свою преступную наживу, свою разбойничью „добычу".

Переходя к доказательству вины подсудимых в ограблении Чехословакии, обвинитель, прежде всего, ссылается на официальный доклад чехословацкого правительства о преступлениях, совершенных гитлеровцами на территории Чехословацкой республики, и цитирует выдержку из статьи Лея, опубликованной 30 января 1940 года в газете „Ангрифф". В этой статье, в частности, говорится: „Наше предназначение—принадлежать высшей расе. Раса низшего уровня требует меньше места, меньше одежды, меньше пищи и меньше культуры, чем раса высшего уровня".

Эта установка, эта программная линия нашла свое конкретное выражение в том, что все захваченные гитлеровцами территории были подвергнуты безудержному ограблению, самому разнообразному в отношении форм и методов, самому бесстыдному по своим опустошительным результатам.

Переходя к пред'явлению документальных доказательств, касающихся ограбления Польши, обвинитель ссылается на доклад польского правительства, уже представленный Трибуналу.

Нет возможности перечислить всех преступлений, говорит обвинитель, которые были совершены в Польше под непосредственным руководством подсудимого Франка, возглавлявшего всю власть в так называемом генерал-губернаторстве. Обнаруженные и приобщенные к материалам дела дневники Франка дают ясное и конкретное представление о злодеяниях, под его руководством совершенных гитлеровцами в Польше.

12 января 1944 года Франк цинично заявил на совещании руководителей германского сельского хозяйства и записал в свой дневник: „Если бы мы выиграли войну, тогда, по-моему мнению, поляков, украинцев и все то, что околачивается вокруг, можно превратить в фарш".

Переходя к представлению документальных доказательств о разграблении и расхищении гитлеровцами частного и общественного имущества в Югославии, обвинитель оглашает соответствующие разделы официального доклада Югославского правительства, предоставленного Трибуналу.

Вместе с эксплоатацией рабочей силы в Югославии,—говорится в докладе,—происходил систематический грабеж общественного и частного имущества. Германии удалось выкачать из оккупированной Югославии ценности и все экономические ресурсы и почти совершенно разорить страну.

Пользуясь материалами официального доклада греческого правительства, обвинитель показывает Трибуналу, как была разграблена фашистскими заговорщиками Греция.

„Благодаря своему географическому положению,—говорится в этом докладе,—Греция использовалась немцами как база для проведения операции в Северной Африке. Немцы использовали так же Грецию как место отдыха для своих солдат из Северной Африки и с восточных фронтов".

Для снабжения этих солдат гитлеровские заговорщики проводили повсеместные реквизиции продовольствия, взимали огромные суммы на покрытие так называемых „издержек по Греции".

Обвинитель переходит к представлению доказательств расхищения и разграбления немцами частной, общественной и государственной собственности на временно оккупированных территориях Советского Союза.

Путем представления документов, принадлежащих, главным образом, перу подсудимых по данному процессу, обвинитель показывает, что одновременно с разработкой плана „Барбаросса"—плана нападения на СССР гитлеровские заговорщики подготовили и план разграбления богатств Советского Союза. Более того, предвкушение наживы являлось движущей силой преступной фашистской агрессии.

Подготовку ограбления СССР еще в апреле 1941 года возглавил подсудимый Геринг, в помощь которому был создан с этой целью „экономический штаб особого назначения—„Вольденбург" во главе с генерал-лейтенантом Шубертом". Гитлеровские грабители планировали создание широко разветвленной сети своих агентов, так называемых „хозяйственных инспекций" и „команд" для Ленинграда, Мурманска, Риги, Москвы, Тулы, Горького, Баку и многих других советских городов.

Обвинитель оглашает так называемую „папку окружного сельскохозяйственного фюрера", представляющую собою подробную инструкцию грабителям, направлявшимся на Восток. Эта инструкция была издана гитлеровцами 1 июня 1941 года. Инструкция начинается с „Двенадцати заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими"; эти „заповеди" предлагали будущим „сельскохозяйственным фюрерам" быть жестокими и беспощадными. Вслед за этими „заповедями", „папка" содержит детально разработанную программу ограбления сельского хозяйства СССР.

Обвинитель оглашает также запись выступления подсудимого Розенберга на закрытом совещании 20 июня 1941 года, посвященном „вопросам Востока", Розенберг говорил:

„Немецкое народное питание в эти годы стоит, несомненно, во главе германских требований на Востоке, и в этом отношении южные области и Северный Кавказ должны будут послужить для выравнивания немецкого продовольственного положения. Мы отнюдь не признаем себя обязанными за счет этих плодородных районов кормить также и русский народ. Мы знаем, что это жестокая необходимость, выходящая за пределы всяких чувств. Несомненно будет необходима весьма широкая эвакуация и русским определенно предстоит пережить очень тяжелые годы".

Еще в более наглой форме выразил вожделения гитлеровских захватчиков гаулейтер Кох на совещании в Ровно в августе 1942 года. Тов. Шейнин огласил отчет об этом совещании, написанный самими фашистами.

„Кох,—говорится в отчете,—следующим образом изложил политическую точку зрения и свои задачи, как рейхскомиссара: нет никакой свободной Украины. Цель нашей работы должна заключаться в том, что украинцы должны работать на Германию, а не в том, чтобы мы делали этот народ счастливым. Украина должна дать то, чего нехватает Германии... фюрер потребовал с Украины три миллиона тонн зерна для Германии, и они должны быть поставлены...

— Позже я докажу,— говорит обвинитель,—насколько эта первоначально намеченная цифра — 3 миллиона тонн зерна—была „перевыполнена" гитлеровскими грабителями, алчные аппетиты которых возрастали из месяца в месяц.

В качестве доказательства преднамеренности и плановости разграбления богатств оккупированных районов Советского Союза гитлеровцами, обвинитель представляет Трибуналу секретный документ Геринга, захваченный частями Красной Армии. Этот документ носит наименование „директивы по руководству экономикой", или так называемая „зеленая папка". Эти „директивы" были изданы непосредственно перед нападением Германии на Советский Союз и были предназначены, как явствует из текста, „для ориентации военного командования и военно-хозяйственных инстанций в области экономических задач в подлежащих оккупации восточных областях".

Зачитанные обвинителем выдержки из этих директив показывают, что фашистские заговорщики намеревались вывезти в Германию из Советского Союза все сырье, все товарные фонды и запасы, а также поголовно ограбить гражданское население. Документы показывают, что Геринг не только лично возглавил подготовку ограбления частной, общественной и государственной собственности, но и в дальнейшем непосредственно руководил огромным специально для этих преступных целей созданным аппаратом.

Пред'являя суду схему оккупационного аппарата, который должен был заняться самым разносторонним грабежом, обвинитель подчеркивает, что именно подсудимый Геринг заранее предусмотрел и вымуштровал целую армию грабителей всех рангов для организованного расхищения и разграбления народного достояния СССР.

В свою очередь подсудимый Кейтель 16 июня 1941 года, т. е. за шесть дней до нападения на Советский Союз, издал приказ всем войсковым частям германской армии—принять к исполнению указанные разбойничьи директивы Геринга, заключенные в так называемой „зеленой папке".

Последний абзац этого приказа Кейтеля гласил: „при помощи полевых и местных комендатур, организованных в наиболее важных сельскохозяйственных и нефтяных районах, эксплоатация страны должна быть проведена в широких масштабах. Кейтель".

—Директива Кейтеля,—говорит обвинитель, была принята к исполнению частями германской армии, и оккупированные области Советского Союза с первых же дней вторжения подверглись самому беспощадному ограблению.

Помимо организованного грабежа, осуществляемого огромным количеством всевозможных „сельскохозяйственных фюреров", „инспекторов", военных агрономов" и прочих „специалистов", гитлеровское правительство и верховное командование германской армии всячески поощряли так называемую „материальную заинтересованность" немецких солдат и офицеров, получивших неограниченные возможности грабить советских граждан и отправлять свою „добычу" в Германию.

Через несколько месяцев после вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР, заявляет обвинитель, советское правительство получило ряд бесспорных данных о военных преступлениях гитлеровских войск на захваченных ими советских территориях. 6 января 1942 года Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов выступил с нотой по поводу злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Оглашением ряда пунктов ноты тов В. М. Молотова, закончилось утреннее заседание Трибунала.

Вечернее заседание 20 февраля

НЮРНБЕРГ, 20 февраля. (ТАСС). На вечернем заседании 20 февраля представитель советского обвинения тов. Шейнин продолжал представление доказательств грабежа и мародерства, совершавшихся немецко-фашистской армией на территориях СССР, Чехословакии, Польши, Югославии и Греции.

Обвинитель пред'являет Трибуналу ряд немецких документов, разоблачающих немецкую армию. Разложение немецко-фашистских войск достигло такой степени, что сами гитлеровские власти вынуждены были жаловаться на поведение собственных солдат, грабивших даже немецкое имущество.

Легко себе представить, говорит обвинитель, как эти солдаты относились к собственности советских жителей и советских общественных и государственных учреждений.

Обвинитель отмечает, что размеры ограбления Украины гитлеровцами были исключительно велики. Имперский комиссар Украины неуклонно проводил политику беспощадного ограбления Украины. Эта политика была полностью одобрена гитлеровским правительством. Практически ограбление проводилось в полном соответствии с указаниями, данными в „Зеленой папке" Геринга. 6 сентября 1941 года Геринг писал, что „военное положение требует, чтобы найденные во вновь занятых восточных областях запасы сырья были переданы чрезвычайно срочно для использования немецкой военной промышленности".

В дальнейшем, продолжает обвинитель, когда в ряде оккупированных областей и, в частности, на Украине немцы создали свою, так называемую, гражданскую администрацию и организовали ряд специальных хозяйственных обществ, началась грызня между многочисленными немецкими военными и гражданскими органами и учреждениями, каждое из которых занималось ограблением оккупированных областей. Тов. Шейнин оглашает и передает Трибуналу в качестве доказательства богатую переписку между ведомством Розенберга и военными властями относительно того, кто должен получить преимущество в деле ограбления советских территорий. Розенберг лично написал несколько писем Герингу, в которых доказывал желательность передачи всего хозяйственного управления оккупированных территорий в ведение его министерства и назначенных им имперских комиссаров. Красная Армия помешала гитлеровским грабителям закончить этот спор.

Далее обвинитель приводит цифры, характеризующие безудержные грабежи гитлеровцев в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР.

Такую же политику разграбления частной, общественной и государственной собственности немецко-фашистские захватчики, резюмирует обвинитель, проводили в оккупированных областях Белоруссии, Молдавской и Карело-Финской ССР и РСФСР.

Обвинитель пред'являет суду сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии „О материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР", из которого он оглашает потрясающие итоги фашистского грабежа и мародерства.

Обвинитель указывает, что ущерб, причиненный народному хозяйству СССР и отдельным сельским и городским жителям, определяется в сумме 679 млрд. рублей в государственных ценах 1941 года. Государственные предприятия и учреждения понесли ущерб в сумме 287 млрд. рублей, колхозы—181 млрд. рублей, сельские и городские жители—192 млрд. рублей и кооперативные, профсоюзные и другие общественные организации—19 млрд. рублей.

Обвинитель подчеркивает, что немецко-фашистские захватчики сожгли и разрушили около 4 млн жилых домов, составлявших личную собственность колхозников, рабочих и служащих, конфисковали у них 1, 5 млн. лошадей, 9 млн. голов крупного рогатого скота, 12 млн. свиней, 13 млн. овец и коз, а также отобрали огромное количество всякого домашнего имущества.

Обвинитель передает суду указ Гитлера от 29 июня 1941 года, которым он назначал Геринга своего рода хозяйственным диктатором по ограблению оккупированных восточных областей. Однако, говорит обвинитель, исключительные полномочия, которые были предоставлены Герингу, отнюдь не означают, что другие подсудимые пассивно участвовали в организации грабежа оккупированных территорий. Все они вместе и каждый в отдельности развивали лихорадочную деятельность в этом направлении. Франк обирал польский народ, Розенберг орудовал на Украине и в других оккупированных районах СССР, Заукель и Зейсс-Инкварт действовали тут и там, Шпеер и Функ продумывали и проводили грабительские мероприятия по линии министерств хозяйства и вооружения и так далее. Кейтель действовал по линии вооруженных сил.

Обвинитель оглашает далее два документа, подписанные Кейтелем и показывающие, что Кейтель принимал самое активное участие в ограблении оккупированных районов Советского Союза, 8 сентября 1944 года Кейтель отдал приказ генштабу армии, главнокомандующим северным и центральным фронтами, экономическому штабу „ОСТ" и первому военному округу оказывать всяческое содействие известному палачу Украины Коху при грабеже советских территорий.

Обвинитель пред'являет суду стенографический отчет секретного совещания Геринга с имперскими комиссарами оккупированных областей и представителями военного командования о продовольственном положении. Этот отчет о совещании, состоявшемся 6 августа 1942 года, был найден частями Красной Армии в одном из домов немецкого города Иена. На этом совещании Геринг говорил: „Вы посланы туда не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное. Этого я ожидаю от вас. Я заставлю вас выполнить поставки, которые я на вас возлагаю. Если вы этого не сможете сделать, тогда я поставлю на ноги те органы, которые при всех обстоятельствах вытряхнут это у вас независимо от того, нравится вам это или нет".

Относительно грабительской политики на оккупированных советских территориях Геринг говорил: „Тут у нас с армией полная договоренность. Армия отказывается от претензий, которые она пред'являла Родине. К этому обеспечению армии нечего добавить, разве только то, что в дальнейшем я ничего не хочу слышать от вас, никаких претензий. Эта страна со сметаной, яблоками и белым хлебом сможет прокормить нас".

Геринг продолжал: „Теперь о России. В плодородности ее полей не возникает никаких сомнений. Как там хорошо, это даже трудно представить! Я надеюсь, что скоро мы будем иметь рыбокоптильни и сможем пропустить через них в большом об'еме неслыханные рыбные богатства Азовского и Каспийского морей". Обращаясь к генералу Вагнеру, Геринг говорил: „Икру мы поделим половина на половину. Половину армии и половину родине,—конечно, как только мы туда придем".

Заканчивая свое выступление, Геринг угрожающе предупредил своих сатрапов, что от ожидает от них основательной очистки закромов и складов всех оккупированных территорий.

Подводя итог всему сказанному и обобщая оглашенные документы, обвинитель говорит, что преступное гитлеровское правительство и верховное командование германской армии, наряду с заблаговременной подготовкой военной агрессии против Чехословакии, Польши, Югославии, Греции и СССР, также заблаговременно разработали план массового расхищения и разграбления частной, общественной и государственной собственности на территориях этих государств. В соответствии с этим заранее разработанным планом гитлеровские власти осуществили чудовищное расхищение и разграбление частной, общественной и государственной собственности на оккупированных территориях, применяя при этом исключительные зверства, насилия и произвол. В целях так называемой „материальной заинтересованности" солдат и офицеров германской армии в войне, заговорщики не только оставляли безнаказанными факты мародерства и грабежа со стороны немецких солдат и офицеров, но, напротив, широко поощряли эти преступления и подстрекали к их массовому совершению. Подсудимые преднамеренно и сознательно нарушали законы и обычаи войны, общий принцип уголовного права принятые уголовными законами всех цивилизованных наций, а также национальное право тех стран, в которых эти преступления совершены. Эти преступные деяния каждый в отдельности и все в совокупности своей предусмотрены статьей 6 Устава Международного Военного Трибунала, в чем все подсудимые должны быть признаны виновными и за что все без исключения должны индивидуально, и как участники заговора понести ответственность.

Утреннее заседание 21 февраля

НЮРНБЕРГ, 21 февраля. (ТАСС). Утреннее заседание Трибунала открывается речью представителя советского обвинения тов. Рагинского. Он пред'являет документальные доказательства виновности подсудимых по разделу: «Разрушение и разграбление культурных и научных ценностей, культурно-бытовых учреждений, монастырей, церквей и других учреждений религиозных культов, а также разрушение городов и сел».

Обвинитель указывает, что задолго до вероломного нападения на СССР готовился к грабежу так называемый «эйнзатцштаб Розенберга». Грабительская деятельность подсудимого Розенберга координировалась с деятельностью Геринга, Гейдриха и германским верховным командованием.

«Эйнзатцштаб Розенберга» и начальник этого штаба Утикаль были центром, который координировал преступную деятельность многих грабительских организаций, вдохновляемых и направляемых гитлеровским правительством и германским верховным военным командованием.

Повсеместным грабежом во временно оккупированных районах СССР, производившемся по прямым приказам германского правительства, руководили не только Геринг, Розенберг и бывшие в их подчинении различные «штабы» и «команды». Этим же занималось и министерство иностранных дел, возглавлявшееся Риббентропом, через «специальное формирование».

Грабеж произведений искусств производился на временно оккупированных территориях Советского Союза не только «батальонами» и «командами». В сообщении Чрезвычайной Государственной комиссии от 24 июня 1943 года говорится: «ростовский музей изобразительных искусств ограблен и вывезен в Германию командующим Первой танковой армией генералом кавалерии Мекензеном и начальником отдела пропаганды Первой танковой армии Миллером».

Подсудимый Франк, расхищая культурные ценности польского государства, преследовал также и цели личной наживы. Картины, фарфор и другие произведения искусства из разграбленных музеев Варшавы и Кракова, в частности из Вавельского замка, были привезены в имение Франка. Геринг также был ярым сторонником подобных «приобретений». Геринг «приобретал» не только ценные гобелены во Франции. В одном из своих писем Розенбергу он сообщил, что владеет «в результате покупки, подарков, завещаний и обмена, крупнейшей коллекцией, если не в Европе, то по крайней мере в Германии».

Переходя к характеристике разрушений и разграблений культурных ценностей в Чехословакии, Польше и Югославии, обвинитель, ссылаясь на доклады правительств Чехословакии, Польши и Югославии оглашает ряд документов.

Говоря о разрушении и ограблении гитлеровскими разбойниками культурных ценностей народов СССР, обвинитель приводит ноту Народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова от 27 апреля 1942 года.

Обвинитель оглашает далее выдержки из ноты Народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова от 6 января 1942 года, в которых подробно говорится о бесчинствах немцев в Ясной поляне, о глумлении гитлеровских офицеров и солдат над реликвиями музея Чайковского в Клину, об уничтожении ими Ново-Иерусалимского монастыря в городе Истра.

Обвинитель особо останавливается на разрушении немцами культурно-исторических памятников русского народа, связанных с жизнью и творчеством Пушкина. В качестве документа он представляет сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии от 29 августа 1944 года «о разрушениях и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими варварами в Пушкинском заповеднике Академии Наук СССР.

Вечернее заседание 21 февраля

НЮРНБЕРГ. 21 февраля. (ТАСС). На вечернем заседании Трибунала представитель советского обвинения тов. Рагинский закончил пред'явление доказательств преступного разграбления гитлеровцами культурных ценностей в оккупированных районах Советского Союза.

Обвинитель цитирует выводы Чрезвычайной Государственной комиссии, которая доказывает, что «разрушение памятников искусства в Петродворце, Пушкине и Павловске произведено по прямому указанию германского правительства и верховного командования офицерами и солдатами германской армии».

Делая ставку на уничтожение русского народа, гитлеровские варвары стремились уничтожить его богатую культуру и самобытную историю. Повсеместно, где побывали немецкие орды, они разрушали культурные центры, исторические и культурные памятники. Не случайно особенно жестокому разрушению подверглись древние русские города Новгород, Псков и Смоленск.

Подводя итог грабительской и разрушительной деятельности немцев на оккупированных территориях Советского Союза, обвинитель приводит данные Чрезвычайной Государственной комиссии, которая отмечает, что немцы уничтожили 120 санаториев и 150 домов отдыха, принадлежавших профсоюзам, разрушили и разграбили 82 тысячи начальных и средних школ, полностью или частично разрушили 334 высших учебных заведения, расхитили и уничтожили свыше 100 миллионов книг, принадлежавших массовым библиотекам. Немецко-фашистские захватчики уничтожили 605 научно-исследовательских институтов, разрушили и разграбили 6 тысяч больниц, 33 тысячи поликлиник, диспансеров и амбулаторий, 976 государственных санаториев, 656 домов отдыха, 427 музеев и 44 тысячи театров, клубов и красных уголков.

После этого обвинитель пред'являет Трибуналу в качестве доказательства документальный фильм об уничтожении произведений искусств и памятников национальной культуры, совершенных немцами на территории СССР.

После демонстрации кинодокумента обвинитель заканчивает свой доклад обзором ограблений и разрушений, учиненных немецко-фашистскими оккупантами в монастырях и других учреждениях религиозных культов. «Солдаты и офицеры,—говорит обвинитель, устраивали в храмах кровавые расправы, держали в церквах лошадей и собак, надевали на себя церковное облачение, из икон устраивали нары для спанья». Ссылаясь на ноту Народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова от 27 апреля 1942 года, обвинитель заявляет, что только в 13 районах Московской области немецкие оккупанты разрушили 42 церкви. Всего же немецко-фашистские захватчики разрушили полностью и частично повредили 1670 церквей, 69 часовень, 237 римско-католических костелов, 4 мечети, 532 синагоги и 254 других зданий религиозных культов.

Подводя итоги своему выступлению, обвинитель Рагинский говорит: «Можно восстановить фабрики и заводы, взорванные и сожженные немцами, но навсегда потеряны для человечества неповторимые произведения искусства, которые гитлеровцы варварски уничтожили, как и невозвратимы миллионы человеческих жизней, погубленных фашистами в Освенциме, Тремблинке, в Бабьем Яру и Керчи. Дерзновенно посягая на будущее человечества, гитлеровцы топтали лучшее наследие его прошлого. В невиданном единоборстве культуры и мракобесия, цивилизации и варварства победителями вышли культура и цивилизация. Гитлеровские заговорщики, мечтавшие о мировом господстве, об уничтожении культуры славянских и других народов, посажены на скамью подсудимых. Пусть же им воздастся должное!».

Член английского парламента Уилкс о внешней политике Англии

ЛОНДОН, 20 февраля. (ТАСС). Воскресная газета „Рейнольдс ньюс" помещает статью лейбористского члена парламента Уилкса. Автор статьи задает вопрос: „На правильном ли пути находится внешняя политика лейбористов?" и указывает, что прения на сессии Ассамблеи организации Об'единенных наций по вопросам Персии, Греции и Индонезии зародили многочисленные сомнения в умах лейбористов. Бевин всецело поддерживал английскую политику в Греции, включая и ту ее часть, которую проводил Черчилль. Зная все факты, нельзя одобрять такую позицию Бевина.

Как указывается далее, факты, связанные с Грецией, таковы, что после 16 месяцев английской оккупации отвратительное клеймо фашизма все еще действенно и влиятельно там. „Мы не можем,—пишет Уилкс,—успокоится, поскольку Греция является единственной страной на Балканах, где такое движение находит условия, способствующие его развитию. Одним из самых дурных наследств Бевина, оставшихся от прошлого, являются те чиновники, которые, как всегда оказывалось, бывали неправы по всем вопросам внешней политики, начиная с 1933 года до 1939 года. Эти чиновники скрывают капитал политических претрасудков под маской „мнения экспертов". Именно от этих людей министр иностранных дел все еще получает информацию. Наша политика в Греции является причиной нынешнего столкновения между Англией и Россией в районе Средиземного моря в еще большей степени, чем маневры в Персии. Старая политика консерваторов, политика воскрешения Арабской лиги мусульманских помещиков, имевшая своей целью создание постоянного антисоветского барьера, из-за их страха перед аграрной реформой, привела к необходимости принести сейчас в жертву надежды сионистов.

При поддержке правых элементов в Италии и Греции такая политика влечет за собой принесение в жертву движений сопротивления. Нежелание воплотить свое отвращение к Франко в отзыв нашего посла из Мадрида и оказываемая сейчас нашим министерством иностранных дел поддержка реставрации монархии в Испании означает ту же попытку отгородить Средиземное море от русских или от любого другого могущего быть дружественно настроенным к ним правительства. Поддержка мусульманских помещиков и политиков, противящихся социальной реформе, ни в коей мере не представляет гарантии британской имперской безопасности. Такая политика так же глупа, как и политика Чемберлена, поскольку уже сама Арабская лига пытается обратить недовольство, вызываемое бедственным положением в городе и в деревне, против иностранцев, англичан и евреев. Поскольку старый социальный порядок в арабских странах обречен, следовало бы надеяться, что внешняя политика лейбористов не будет связана с разрушающимися социальными структурами на всем Среднем Востоке. Наше стратегическое положение было бы прочнее, если бы мы поощряли таких людей, как Софианопулос в Греции, Ненни в Италии и тех арабских лидеров, которые добиваются создания профсоюзов и осуществления земельной реформы—это было бы политикой, имеющей смысл при лейбористских идеалах. „Эти люди настроены и всегда были дружественно настроены к Советскому Союзу не в пример тем, кого мы поддерживаем сейчас".

Уилкс пишет в заключение: „Пусть наше лейбористское правительство помнит, какими уязвимыми оказались в прошлом столетии подступы к России с „черного хода" в восточной части Средиземного моря. Признаем же, что Россия имеет законный интерес в согласованной средиземноморской политике. Поэтому вместо нынешней нашей империалистической поддержки оппозиционных групп в Греции, Турции и Персии будем стремиться к ведению переговоров и к заключению одобренного и подписанного Об'единенными нациями соглашения, которое дало бы совместные гарантии стратегических путей и баз в районе Средиземного моря". Уилкс заканчивает статью словами: „Другого выхода для разрешения средиземноморской проблемы нет".

Деятельность фашистских элементов в Триесте

БЕЛГРАД, 21 февраля. (ТАСС). Специальный корреспондент газеты „Борьба" пишет, что „Триест является в настоящее время убежищем итальянских и югославских военных преступников". В последние дни наблюдается особенно массовый приток югославских и итальянских военных преступников, стремящихся приехать в Триест до прибытия международной комиссии. Их целью является организация „проитальянских" демонстраций международной комиссии.

В Триесте появился бывший директор фашистской газеты „Пэполо д'Италиа", член фашисткой партии с 1920 года, друг Муссолини—Микеле Ризоло.

Местом собраний четников, усташей и словенских фашистов служит ресторан на площади Гвидо Нери, который содержат известные четники Пашич и Лукич, бежавшие в Триест весной 1945 года. Заседгдатаями этого ресторана являются бывший священник Марчетич, занимающийся вербовкой агентов, которых он засылает в Югославию, и Джордже Попович, бывший майор старой югославской армии, отпущенный немцами из плена и занимавший важный пост в организации ТОДТ в Любляне.

Известны и другие места сбора четников, усташей и словенских фашистов, посещаемые словенскими белогвардейцами Рудольфом Зитнигом, Павле Пестотником, Станойло Банчем и др.

Источником существования всех этих людей являются спекуляция, именуемая в Триесте „свободной торговлей", грабежи и убийства.

Все это, естественно, вызывает огромное беспокойство населения Триеста. Однако реакционная печать оказывает всестороннюю поддержку югославским военным преступникам, заявляя, что „Триест не может отказать им в праве убежища".

Заявление председателя индийского национального конгресса

ЛОНДОН, 21 февраля, (ТАСС) По сообщению агентства Рейтер, председатель Индийского национального конгресса Калам Азад заявил, что конгресс обсудит шаги для „окончательной и решительной борьбы", если английское правительство окажется не в состоянии по букве и по духу уважать свою декларацию, сделанную в сентябре 1945 года ("Осуществление в ближайшее время полного самоуправления Индии").

Положение в Индонезии

ГААГА, 19 февраля. (ТАСС). Голландское агентство АНП сообщает, что в Индонезии все более широкие круги и организации выступают против предложений голландцев об урегулировании положения. Индонезийская газета „Наша борьба", выходящая в Бандунге, пишет: "Голландские предложения означают роспуск индонезийской республики и отрицание принципов, на которых эта республика основана. Это неприемлемо для индонезийского народа, это оскорбление. Мы не принимаем голландских предложений".

Коротко

Президиум Народной Скупщины Боснии и Герцеговины на основании конституции Федеративной народной республики Югославии принял закон о переименовании федеральной Боснии и Герцеговины в Народную Республику Боснии и Герцеговины.

Ответ. редактор М. ПАВЛОВ.

НЕ 32639. Типография издательства «Курская правда». Тираж 55.100. Зак. № 655.